

НОВАЯ ГАЗЕТА

КОММЕНТАРИЙ · ОБЩЕСТВО

Всю правду доложил

Главный замерщик общественных настроений – гендиректор ВЦИОМа Федоров – показал номер с мыльными пузырями

Валерий Федоров. Фото: Алена Бжахова / ТАСС

12:16, 9 августа 2025,

Борис Вишневский*

обозреватель

Полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

**18+. НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ (ИНФОРМАЦИЯ)
ПРОИЗВЕДЕН, РАСПРОСТРАНЕН И (ИЛИ) НАПРАВЛЕН
ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ ВИШНЕВСКИМ БОРИСОМ
ЛАЗАРЕВИЧЕМ ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ИНОСТРАННОГО АГЕНТА ВИШНЕВСКОГО БОРИСА
ЛАЗАРЕВИЧА.**

Генеральный директор ВЦИОМ и декан факультета социальных наук и массовых коммуникаций Финансового университета при правительстве РФ Валерий Федоров в большом интервью провластному изданию нарисовал чрезвычайно приятную для начальства картину общественного мнения.

- Народ, по его словам, в подавляющем большинстве разделяет цели СВО.
- В поддержке курса Кремля общество едино как никогда.
- Молодое поколение больше значения придает патриотизму и по-другому (плохо) относится к Западу.
- Никакого падения жизненного уровня нет, народ в большинстве своем себя чувствует не хуже, а лучше, чем три года назад, «бодро» и «собранно».
- «Антимигрантские» инициативы исходят от «сетевых сообществ» и «контрэлиты», которая пытается зарабатывать себе политический капитал.

Таков, по словам Федорова, тот «пульс общественного мнения», держать руку на котором и быть «в тесном контакте с народом» помогают власти такие «люди науки», как работающие во ВЦИОМ.

Нарисованная ВЦИОМ (устами г-на Федорова) картина такова.

Усталости от СВО у людей нет — есть «усталость от новостей», однако «медленно, но верно идем вперед». Люди «понимают: мы все сейчас в одной лодке, и наше дело правое». И «точно знают, за что Россия воюет»: по опросам ВЦИОМ, «все четыре цели СВО, которые Путин провозгласил, разделяются». А потому «отказ Кремля от немедленного перемирия без признания наших принципиальных требований поддержан широко». Ибо, как уверяет Федоров, «зачем нам «Минск-3», если Украина «будет оставаться кинжалом у сердца России? Зачем нам страна-provокатор под боком вместо доброго соседа и брата по крови и религии?»

По поводу прекращения огня Федоров непреклонен: «нам нужно не «картонное» перемирие, а настоящий, долгосрочный, честный мир», «пока мы этого не добьемся, мы оружие складывать не хотим», и это «позиция абсолютного большинства нашего народа», который не надо убеждать, что «мир лучше войны, мы это прекрасно знаем», но «желания прочного мира мы не видим у противника, они хотят просто передышки, чтобы затем снова на нас наброситься», а значит, «надо их дожимать сейчас, чтобы не оклемались», и «таково мнение большинства наших граждан».

Молодежь, по мнению Федорова, тоже меняется: те, кто вступает во взрослую жизнь в эпоху СВО, отличаются от тех, кто жил во время открытых границ и всеобщего космополитизма. У них разные ценности. Новое поколение больше значения придает патриотизму, по-другому относится к Западу.

Фото: Мария Потокина / «Коммерсантъ»

Говоря о расплодившихся запретах и штрафах за «посещение запрещенных сайтов с запрещенной музыкой», Федоров уверен: ничего страшного. Мол, «пережили уход «Макдоналдса» и замедление Ютюба, переживем и другие напасти». И вообще, в таком виде спорта, как «адаптивность, приспособляемость, высокая выживаемость» россияне, по его мнению, «мировые чемпионы».

Никакого падения жизненного уровня Федоров не видит: по его словам, «телевизор проиграл даже не холодильнику, а интернету, а холодильник чувствует себя прекрасно», потому что «сократилась существенно за три последних года в России доля тех, кому денег даже на продукты не хватает, это и статистика показывает, и наши опросные данные». Более того: «на фоне СВО значительная часть россиян стала жить лучше», хотя «хуже стали жить те, кто оказался в прифронтовой зоне».

«Некоторые ухудшения почувствовали все, подорожали квартиры и машины, лекарства, услуги. Но и зарплаты выросли, и безработица исчезла», — уверяет Федоров. Напротив, «совсем плохо стало только тем, кто решил рыскать по тбилисским помойкам и прибалтийским трущобам», вместо того чтобы «жить в стране, воюющей с соседями».

У нас же, говорит он, «социальные лифты заработали быстрее, появилось больше престижных и доходных профессий и рабочих мест», и «кто это не видит — слепец или враль». И никакого кризиса нет: «экономика в прошлом году выросла больше чем на 4%», «народ в большинстве своем себя чувствует не хуже, а лучше, чем три года назад», и хотя «есть проблемы с покупкой жилья и автомобилей, с качественным отдыхом — цены на них здорово выросли, зарплаты не успевают, а кредиты дороги», но «у большинства есть уверенность, что дальше будет лучше, чем сегодня».

«Мигрантофибию», которая резко выросла, как он полагает, разгоняют «антимигрантские сетевые сообщества, которые на этой теме принялись зарабатывать себе политический капитал».

Фото: Алексей Душутин / «Новая газета»

Все это, по его мнению — «попытка части нашей контрэлиты получить поддержку населения и благодаря ей пойти в большую политику» на «антимигрантской» теме...

...Был такой советский фильм — «Кубанские казаки», показывавший небывалое послевоенное благоденствие колхозного крестьянства. И говорят, местная старушка поинтересовалась у съемочной группы: о какой стране снимают этот фильм?

Тот же вопрос было бы уместно задать Валерию Федорову, потому что почти все, что им транслируется, либо является пересказом пропагандистских идеологем, либо противоречит как данным других опросов, так и реальности, в том числе экономической.

К вопросу о том, что, по его уверениям, большинство граждан требует «дожимать»: июльский опрос Russian Field показывает,

что 60% респондентов выступают за переход к мирным переговорам и только 39% — за продолжение боевых действий. При этом 58% поддержали бы прекращение огня без предварительных условий, и только треть опрошенных не поддержит подобный сценарий.

Примерно такие же оценки дают опросы других, независимых от российских властей социологов (и это при всей условности социологии во время боевых действий и репрессивных законов, когда «смещение» ответов если и есть, то уж точно не в сторону прекращения огня).

Что касается падения уровня жизни большинства граждан, то его фиксируют самые разные структуры.

Об этом говорится в докладе Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования, об этом говорят и другие экономисты.

Что продукты официально подорожали на 12%, а реально — на 30%.

Что россияне ждут аномального роста цен, экономят на еде и переключились на магазины фиксированных цен на фоне резкого подорожания продуктов и товаров первой необходимости, а также рекордного повышения тарифов ЖКХ.

Что очень многие покупают только товары со скидками или по акциям и откладывают крупные покупки.

Что индексации бюджетникам и пенсионерам не успевают за ростом цен...

Собственно, убедиться во всем этом можно, не обращаясь к докладам и экспертным мнениям: достаточно зайти в магазин и сравнить сегодняшние и вчерашние цены. Так что

хуже стали жить вовсе не только те, кто «оказался в прифронтовой зоне».

Конечно, есть часть населения, у которой реальные доходы выросли, и мы ее знаем: контрактники Минобороны, работники обороны и силовики, а также те, кто так или иначе связан с оборонно-силовыми сферами и соответствующими госзаказами. Но это точно не большинство народа, хотя именно тут и сосредоточены сейчас упомянутые Федоровым «социальные лифты» и «престижные и доходные профессии», хотя и специфические.

Кроме того, проблема заключается в том (и ВЦИОМ этого старательно не замечает), что эта часть экономики генерирует спрос, но не предложение на потребительском рынке. И в ситуации, когда более 30% бюджета расходуется на эти цели, не стоит удивляться превышению спроса над предложением — а значит, инфляции — и падению уровня жизни: иначе не бывает.

Фото: Алексей Душутин / «Новая газета»

Если говорить об «антимигрантских» импульсах, то Валерий Федоров упускает главное: эти настроения разгоняют вовсе не анонимные «сетевые сообщества» и тем более не загадочные «контрэлиты», стремящиеся в «большую политику»: это прекрасно известная часть уже имеющейся «большой политики», причем существенная.

Не раз и не два «Новая газета» (и в том числе автор) рассказывали о почти непрерывно генерируемых — то в Следственном комитете, то в Госдуме (где особенно отличаются усердием в этом направлении эсеры и «новолюды»), — «антимигрантских» инициативах. О все новых и новых основаниях для лишения мигрантов приобретенного гражданства, о высылке из страны семей мигрантов, чьи дети не ходят в школу, об объявлении отягчающим обстоятельством совершения преступления иностранным гражданином, о высылке в случае депортации вместе с мигрантом также и членов его семьи и т.д. и т.п.

Наконец, о настроениях молодежи, которая склоняется к государству и меняет отношение к Западу: неясно, откуда взято такое представление — последние опросы на эту тему у ВЦИОМ датированы 2023 годом, но и они такого тренда не показывают.

Какое количество молодежи — причем активной и образованной — покинуло страну в последние три года, известно, и это весьма печальное обстоятельство с точки зрения ее будущего.

И эти люди, как и другие уехавшие, вопреки заявлениям бывшего керченского комсомольца Федорова, вовсе не роются по «тбилисским помойкам» и «прибалтийским трущобам» (интересно, кстати, где в странах Балтии он видел «трущобы»?).

Оставшаяся же молодежь опасается не штрафов за посещение «сайтов с запрещенной музыкой». Она опасается (и вполне резонно, ибо наблюдает многочисленные примеры) арестов и тюремных сроков за записи или комментарии в интернете или за высказывания, отличающиеся от мнения государственных органов. И опасается грядущих штрафов за поиск контента, который государство объявило экстремистским и полный список которого не способен выучить никто, что позволяет привлечь практически любого, кого захотят органы...

Если именно такую «социологию по вызову» — в ответ на известную просьбу из пушкинской сказки «свет мой, зеркальце, скажи, да всю правду доложи» — представляют в Кремль в качестве «пульса общественного мнения», не приходится удивляться принимаемым там решениям.

Как называется услуга, которую таким путем предоставляют Кремлю «люди науки», хорошо известно из басни Лафонтена, переложенной дедушкой Крыловым.

* Минюстом РФ внесен в реестр «иноагентов».

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

[Конец сезона](#)

Госдума перед каникулами приняла целую
россыпь репрессивных законов, невнятность
которых намеренна. Объясняем

12:13, 23 июля 2025, Борис Вишневский*